

Ю.Б. Борев

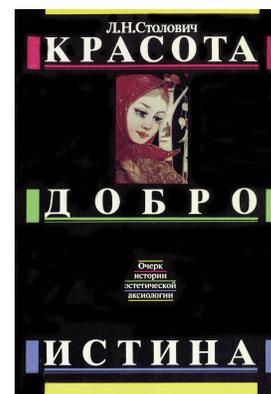
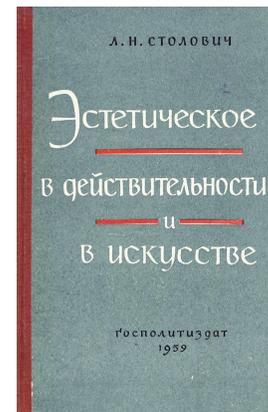
Памяти Леонида Наумовича Столовича (1929–2013)

Мы с дорогим Лёней — люди одного поколения, и все же он был на четыре года моложе меня, и не мне бы писать статью его памяти.

Он прожил трудную, прекрасную и счастливую жизнь и оставил глубокий след в российской науке и культуре. Великие трудности его жизни начались, когда ему исполнилось 12 лет: началась война и она застала его в блокадном Ленинграде. Лёня выжил, чему поспособствовало то, что одна из воинских частей, оборонявших северную столицу страны, сделала мальчика сыном полка. След блокадного существования сохранился на всю жизнь — Лёня никогда не позволял оставаться еде в тарелке и крошкам на столе.

Трудности продолжали встречаться на его пути. Когда Лёня — сталинский стипендиат, начитанный молодой человек — блестяще окончил Ленинградский университет, он долго не мог найти работу ни в одном городе Советского Союза. Он разослал запросы в вузы от Сахалина до Бреста. Однако тогда громили «космополитов», и, как только у обладателя диплома с отличием кадровики и другие администраторы обнаруживали неарийское происхождение, ему отказывали в работе. Наконец повезло — несмотря на анкетное несовершенство, его взяли в

Тартуский университет. Здесь Лёня читал блестящие лекции по философским дисциплинам и вел глубокую научную работу. Он стал выдающимся аксиологом XX в., автором общественной концепции прекрасного и эстетического. В 50–70-х годах по этой концепции прошла большая дискуссия. В работах профессора Столовича эстетическое рассматривалось как объективное свойство явлений, обусловленное их созданием исторически в ходе деятельности людей. Я бы сказал: прекрасное соотносено с жизнью человечества (общечеловечески значимое в явлениях). Столович показал, что эстетическое появляется благодаря деятельности людей, стягивающей все в мире в сферу человеческих интересов и ставящей все в определенные отношения к человечеству. Столович трактовал прекрасное как явление с его естественными качествами, втянутое человеческой деятельностью в сферу интересов личности и обретающее положительную ценность для человечества как рода. Для Столовича эстетическая ценность предмета зависит не только от его естественных качеств, но и от тех общественных обстоятельств, в которые он включен. Разработка новой теоретической модели эстетического позволила сформулировать ряд важных положений аксиологии.

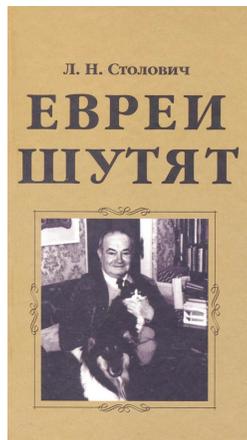

Эстетическое отношение бескорыстно, в нем отсутствует непосредственная практическая цель, в это отношение входит все богатство и многообразие общественной практики, весь опыт человечества. Иными словами, эстетический объект и отношение к нему содержательно определены всемирно историческим развитием человечества.

Все это было выдающимся достижением и крупным научным открытием, поэтому у Лёни не могли не начаться неприятности. Есть такое правдивое

предание. Когда Пифагор совершил крупное открытие (доказал трудную теорему), он велел совершить торжественное жертвоприношение — и в жертву богам была принесена гекатомба (сто быков). С тех пор, как только в науке совершается открытие, быки ревут. Боже, какой рев начался в научной прессе по поводу работ Столовича! На книгу Лёни было написано 220 рецензий (больше, чем на любой роман-бестселлер!). В основном это были резко критические, доносительские и обвинительные отзывы (мол, идеализм, мол, антимарксизм, мол, потворство империализму и буржуазной идеологии!). Все это были небезобидные обвинения, и впору было вызывать конвой... Помимо Лёниной работы на эту острую тему и независимо от него (но после него!), с другой аргументацией и другим путем доказательств еще два советских ученых пришли к таким же результатам. И сегодня никто уже не возражает против теоретических идей, впервые высказанных Столовичем.

Я описал некоторые особо крупные и тяжелые трудности, которые пришлось переживать и преодолевать Леониду Столовичу. Да, он прожил трудную жизнь. Однако это была и очень счастливая жизнь. Ведь участвовать в жизни блокадного города и выжить, быть в рядах Советской армии, оборонявшей северную столицу СССР, и получить медаль за оборону Ленинграда мог только счастливый человек. Попастъ в Тартуский университет, стать профессором этого знаменитого учебного заведения и при создании Эстонской республики вместе с Юрием Лотманом получить гражданство Эстонии без всяких проволочек (с формулировкой «за особые заслуги») мог только счастливый человек. Создать несколько научных книг, переведенных на китай-

ский и ряд европейских языков, а также выдвинуть новую плодотворную концепцию в эстетике, вызвавшую бурные дискуссии, мог только счастливый человек.

Столович был литературно одарен и наделен острым чувством юмора. Он создал много раз издававшуюся книгу «Евреи шутят» (собрание еврейских анекдотов). Остроумие позволяло ему хлестко и неотразимо полемизировать с многочисленными недоброжелателями, обвинявшими ученого-новатора во всех идеологических «смертных грехах».

Да, Лёня прожил трудную, счастливую и плодотворную жизнь и память о нем сохранят его друзья, многочисленные ученики, многочисленные читатели и почитатели.

